

ЧАСТЬ I

МАТЕРИАЛИЗМ
ИСТОРИЧЕСКИЙ

ЗАНЯТИЕ 1.

ВВЕДЕНИЕ В ИСТМАТ
HISTORISCHER MATERIALISMUS

07

• СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ОБЪЕКТИВНЫЕ ЗАКОНЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА? •

ENTWICKLUNGSGESETZE DER MENSCHLICHEN GESELLSCHAFT

• МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ОСНОВНОГО ВОПРОСА ФИЛОСОФИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ОБЩЕСТВУ .

При исследовании природы основной вопрос философии легко разрешается по мере развития науки. Очевидно, что и живая, и неживая природа существуют по объективным материальным законам, которые не зависят ни от сознания людей, ни от внemировой абсолютной идеи. Однако гораздо сложнее разрешить основной вопрос философии по отношению к человеческому обществу. Общество состоит из людей, наделенных сознанием и волей, а значит, не так уж и очевидно наличие объективных материальных законов его существования.

Но если люди являются биологическими (а значит, материальными) объектами и если они существуют во вполне определенных материальных условиях (окружающая природная среда), то человеческое общество не может существовать вне материи, а значит, так или иначе оно подчинено ее законам.

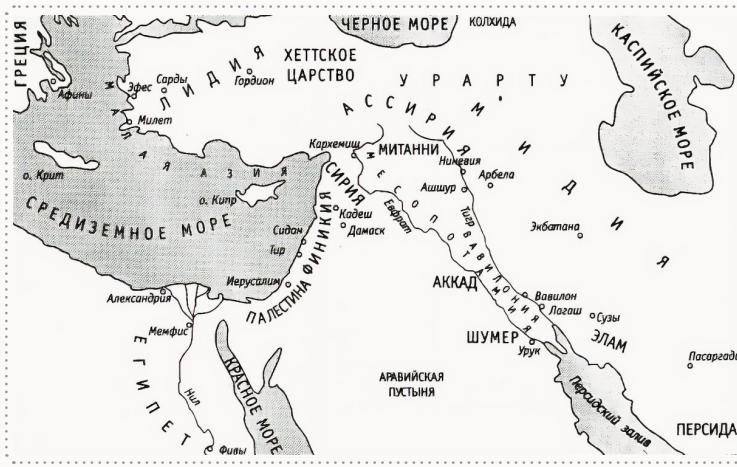
Таким образом, материалистический взгляд на человеческое общество постулирует, что:

1. Общество подчиняется объективным материальным законам.
2. Объективные материальные законы познаваемы.

• ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО .

I. Законы неживой природы.

Человечество неразрывно связано с окружающей его природной средой. Из чего можно предположить, что природные условия, то есть географическая среда, определяют законы существования и развития общества. Благоприятная географическая среда ускоряет развитие, неблагоприятная – замедляет. На первый взгляд это предположение имеет смысл: например, первые развитые цивилизации возникли вдоль берегов крупных рек в условиях, благоприятствующих земледелию (долина Нила, междуречье Тигра и Евфрата и др.)

▲ Царства древнего ближнего востока

Немалую роль в формировании Римской Империи сыграло Средиземное море, облегчающее сообщение между отдаленными территориями. Однако насколько всеобщим является влияние географической среды на общество?

Точка зрения *географического детерминизма* предполагает, что природные условия, в которых сформировались народы, влияют не только на уровень развития этих народов, но и на их культуру, политическое и социальное устройство, на политические и экономические интересы и даже на характер представителей этих народов. Так, существует точка зрения, что долгое существование скандинавских народов в тяжелых климатических условиях привело к развитию в их характере взаимопомощи и альтруизма, в результате чего возник так называемый «скандинавский социализм». Однако такая точка зрения не учитывает историю народов, населяющих Скандинавский полуостров (насколько альтруистичны были викинги?), не берет во внимание экономические предпосылки ►

развития современной Западной Европы и не подтверждается примерами других народов, существующих в сложных природных условиях.

Известным примером «географического детерминизма» является геополитика, рассматривавшая политические интересы различных стран в зависимости от их географического положения. Одним из основоположников геополитики был немецкий естествоиспытатель Фридрих Ратцель (1844–1904 гг.), который представлял государство как организм, сохраняющий связь с территорией своего обитания. Согласно Ф. Ратцелю, характеристики государства складываются из характеристик земли, на которой оно расположено, и населяющего его народа. А поскольку государства ведут себя подобно популяциям живых организмов, то расширение местообитаний естественно и необходимо. Более того, захват территорий, обеспечение “жизненного пространства” (нем. *Lebensraum*), является важнейшим фактором полноценного развития государства.

Идеи Ф. Ратцеля получили дальнейшее развитие в идеологии нацистской Германии. Однако, несмотря на поражение Третьего Рейха и запрет нацистской идеологии, географический детерминизм по-прежнему встречается во взглядах уже современных философов и политиков. Так, А. Г. Дутин полагает, что, независимо от эпохи и экономического или общественного устройства, определенные государства всегда будут конфликтовать друг с другом, как, например, Великобритания и Россия, так как их географическое положение задает им определенные свойства и интересы.

Тем не менее, принцип географического детерминизма не позволяет объяснить, почему на одной и той же территории в разные эпохи существовали различные государства с различным политическим устройством и разными экономическими укладами, но при этом одно и то же государство в разные периоды своего развития могло иметь неодинаковую территорию. И если сравнивать все государства по критериям geopolитиков, то их выводы, как правило, не подтверждаются.

II. Законы живой природы.

Основной закон, определяющий существование и развитие биологических объектов, — Синтетическая Теория Эволюции (СТЭ), современное расширение теории эволюции Ч. Дарвина с помощью генетики и палеонтологии. Обычно суть теории эволюции формулируют как «выживает сильнейший», однако это не так. В современном виде наиболее кратко эволюционный принцип формулируется как «*оставляют потомство наиболее приспособленные*».

Что такое «наиболее приспособленные»?

Ни один живой организм не может существовать без окружающей среды. Живое существо всегда должно получать извне пищу, воду и воздух, а также реагировать на внешние изменения. Наиболее приспособленные организмы максимально эффективно взаимодействуют с окружающей средой: оптимально используют доступные им ресурсы и успешноправляются с неблагоприятными воздействиями.

Животное для эффективного взаимодействия с окружающей средой использует свои органы: быстрые конечности и острые зубы для эффективной охоты, легкие кости и мощные грудные мускулы для полета, обтекаемую форму и плавники для плавания. Некоторые животные способны преобразовывать окружающую среду, создавая удобные для себя условия. Но для этого у них всегда есть подходящие органы, начиная от резцов бобра, которыми он валит деревья при постройке «плотин», и заканчивая узкоспециализированными паутинными железами у членистоногих или специфическими ферментами пищеварительной системы у пчел для производства воска и меда.

Следовательно, *приспособленность животного зависит от развития его естественных органов*; а значит, развитие естественных органов, обусловленное эволюцией, в дальнейшем начинает определять форму, вид и последующую эволюцию животного. Формирование этих органов заложено в геноме животных и передается по наследству; использование их — бессознательно и инстинктивно.

Почему «оставляют потомство», а не «выживают»?

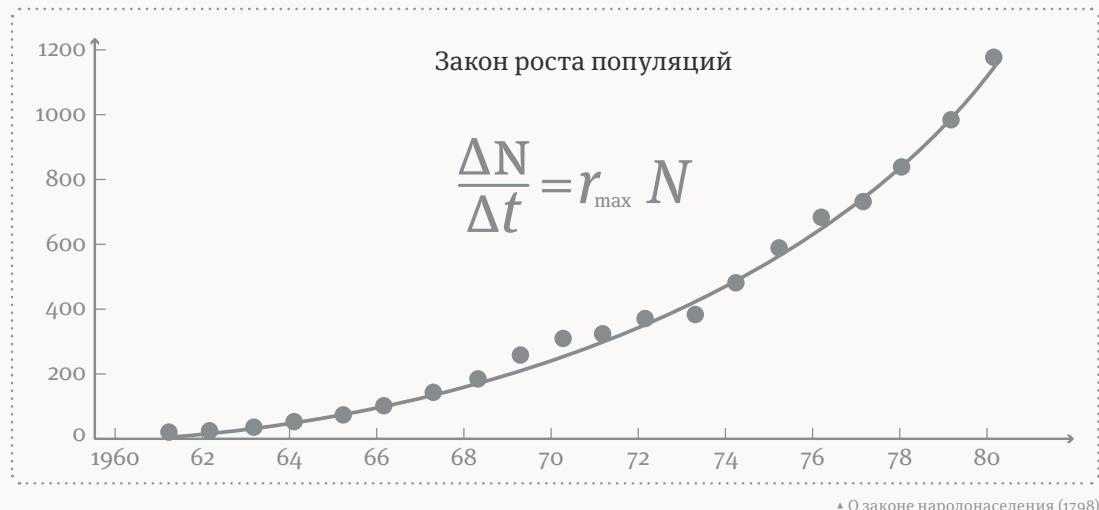
С точки зрения теории эволюции жизнь отдельной особи не имеет значения. Имеет значение лишь то, как много потомства оставила эта особь, то есть как широко распространились ее гены среди других живых существ. Поскольку только в этом случае гены этой особи продолжат существование после ее гибели. Гены особи, не оставившей потомства, теряются для эволюции безвозвратно.

Человек является биологическим объектом. Следовательно, существование человечества тоже должно подчиняться основным принципам теории эволюции. Однако в какой степени человек подчинен биологическим закономерностям? В попытках ответить на этот вопрос появились и получили распространение различные взгляды на устройство человеческого общества, которые развиваются предположение о его биологической сути.

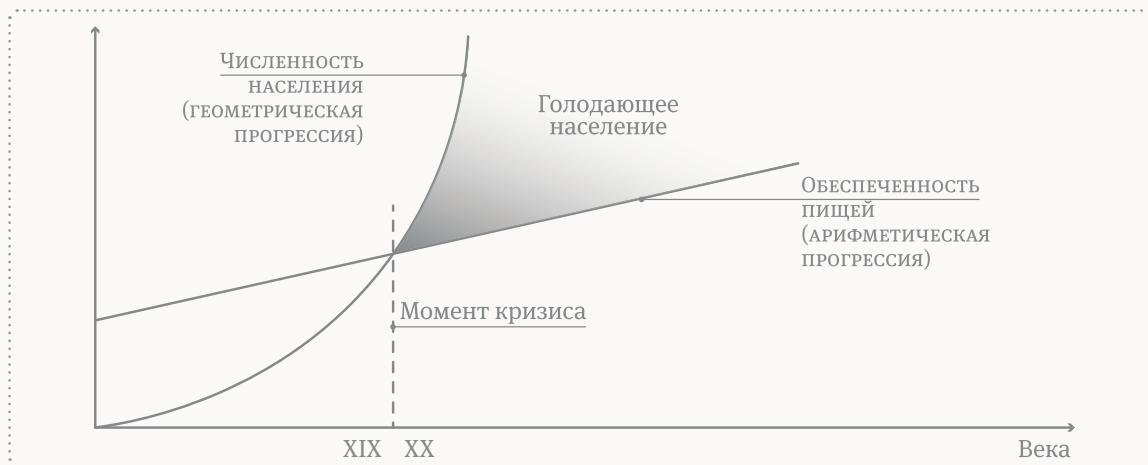
Еще в начале XIX века английский демограф и экономист Томас Мальтус предположил, что средства существования увеличиваются в арифметической прогрессии, а рост народонаселения — в геометрической. Это значит, что рано или поздно настанет момент, когда возникнет перенаселение и нехватка ресурсов.

↑
Томас Роберт Мальтус

Таким образом, возникшие в разгар английской промышленной революции нищета, безработица и сверхэксплуатация трудящихся являются лишь следствием избыточного населения — естественного, с точки зрения Мальтуса, биологического процесса. Идеи о перенаселении Земли как об источнике социальных проблем возникали и у более поздних исследователей. Известным примером является доклад группы Денниса Медоуза «Пределы роста», сделанный в 1972 году: одной из ключевых идей этого доклада является контролируемое сокращение прироста населения для решения глобальных проблем.

Несмотря на свою популярность, идеи о перенаселении как об источнике всех бед являются ошибочными. Во-первых, малтузианский подход оценивает рост средств существования как таковых, не рассматривая их распределение между различными слоями населения. Между тем, еще в XIX веке было очевидно, что развитие производительных сил имеет гораздо более высокие темпы, чем рост народонаселения. На сегодняшний день, согласно последним докладам ООН, в мире производится достаточно продовольствия для того, чтобы накормить все население, однако более полутора миллиардов человек голодают или недоедают, а здоровое питание, даже наиболее дешевое, оказывается не по карману более чем трем миллиардам жителей планеты. При этом, согласно данным 2016 года, состояние богатейших 72 миллионов человек (1% населения Земли), превысило состояние остального мира.

Во-вторых, малтузианский подход предполагает, что население Земли всегда будет расти в геометрической прогрессии. Но этот подход не учитывает изменений в устройстве общества. Согласно теории демографического перехода темпы роста населения проходят несколько стадий. Стадия высокой рождаемости и высокой смертности характерна для ранних этапов развития человечества. На втором этапе научно-технический прогресс, улучшение условий существования и развитие медицины приводят к снижению смертности при сохранении уровня рождаемости, что приводит к демографическому взрыву. Именно эту ситуацию в Европе XIX века наблюдал Мальтус. Однако развитие капиталистических отношений и урбанизация приводят к снижению рождаемости, поскольку возрастают затраты на воспитание и обучение детей. В результате наблюдаются низкая смертность и низкая рождаемость; темпы роста населения снижаются вплоть до выхода на плато. Такая ситуация на данный момент наблюдается практически во всех развитых капиталистических государствах. Исходя из этого, очевидно, что переносить биологическую модель размножения организмов на человеческое общество напрямую нельзя.

Идеи малтузианства развивает социал-дарвинизм, который применяет дарвиновскую теорию эволюции к человеческому обществу. Социал-дарвинизм рассматривает человеческие расы, народы или социальные группы в качестве аналогов конкурирующих популяций у животных, находящихся в состоянии борьбы за существование и естественного отбора. Соответственно, бедность и нищета одних людей и их эксплуатация другими оправдывается «природной неполноценностью» эксплуатируемых; процветающие народы или господствующие социальные группы, напротив, победили в конкурентной борьбе и являются наиболее приспособленными. Социал-дарвинисты утверждают, что существующий порядок вещей естественен и обусловлен биологической природой человека.

Несмотря на то, что идеи социал-дарвинизма дискредитировали себя после Второй Мировой войны, современные исследователи нередко высказывают идеи, продолжающие прямой перенос биологических закономерностей на человеческое общество. Например, широко распространена идея, что практически все особенности поведения отдельных людей и человеческих обществ определены генетически, заложены природой. Но достаточно наблюдать за детьми-маугли, выросшими в окружении животных, чтобы увидеть, что человеческое поведение определяется далеко не только генетикой.

Другой вариант “биологизаторской” идеи описывает закономерности человеческого общества как закономерности животных популяций. При этом социальное неравенство оправдывается естественной социальной иерархией в животных стаях, военные конфликты сравниваются с борьбой самцов за территорию, а научно-технические достижения — с «павлиньим хвостом», необходимым, чтобы заслужить внимание самки. Подробнее о таких идеях и об их опровержении можно прочитать в работе Ричарда Левонтина “Биология как идеология” 1991 года (краткое изложение на русском языке на сайте “Социальный компас”).

В чем же основная ошибка всех рассмотренных выше теорий об устройстве человеческого общества? Очевидно, что общей чертой этих теорий является **попытка перенести действие законов природы напрямую на человечество**. Человек во всех случаях рассматривается исключительно как природный объект: физический (в случае с географией) или биологический. Между тем, такие взгляды несостоятельны, поскольку человек отличается от животного, а человеческое общество — от природы. Закономерно следует вопрос: **в чем же ключевое отличие человека от животного?**

Попытки найти отличие человека от животного в наличии особых, «человеческих» генов не решают проблему, поскольку также совершают ошибку вульгарного материализма, сводя проблему человека к сугубо биологическому решению. Культура клеток HeLa также обладает всем набором генов человека, однако, очевидно, человеком не является.

Попытки выделить человека из природы как существо, обладающее разумом, также не решают проблемы, поскольку не дают ответа, а лишь переносят дискуссию в плоскость природы разума. Нередко эти рассуждения приводят к идеалистическим концепциям «души», либо к вульгарно-материалистическим попыткам свести понятие разума к совокупности биохимических процессов мозга, а ранее совокупности электрических сигналов нейронов, гидравлических процессов психики, механических движений в теле и т.п. — теории, созданные по аналогии с передовыми отраслями физики своей эпохи.

Для того, чтобы выявить отличие человека от животного, отличие его родовой сущности от физической и биологической составляющей, обратимся к истории возникновения человека.

• ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ ЖИВОТНОГО •

DER UNTERSCHIED ZWISCHEN MENSCH UND TIER

• ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА •

Человек как представитель рода *Homo* произошел от обезьяноподобных предков примерно 2 млн. лет назад на территории Центральной Африки. Время появления человека современного типа (*Homo sapiens*) — вопрос все еще спорный: различные ученые, опираясь на разные признаки, называют время от 150 до 50 тысяч лет назад (см. материалы портала Антропогенез). Животные предки человека, как и любые другие живые организмы, существовали по законам эволюции, приспосабливаясь к окружающей среде за счет развития своих естественных органов.

Столкнувшись с изменениями окружающей среды и ухудшением климата первые представители рода *Homo* уже не имели эволюционных преимуществ в своем строении, и чтобы компенсировать недостатки естественных органов, первые люди использовали предметы окружающей среды: камни, палки и др. Однако не все камни могли подойти под определенную цель, а подходящий камень не всегда мог оказаться под рукой. Гораздо выгоднее такой предмет сделать самостоятельно, чтобы воспользоваться им в нужный момент по назначению. Необходимость и опыт приводят к приобретению и развитию умений — и вот уже Человек умелый (*Homo habilis*), живший около 2 млн. лет назад, стал использовать расколотые под определенным углом камни с режущей кромкой. В отличие от камней, которыми некоторые животные могут пользоваться для добычи пищи (разбить раковину или скорлупу), эти камни не подобраны из окружающей среды, а целенаправленно преобразованы человеческой деятельностью: они расколоты так, чтобы получился острый край, позволяющий разделывать мясо или убивать добычу при охоте. Таким образом, первые представители рода *Homo* *приобрели свое важнейшее эволюционное преимущество: способность к труду*.

• ТРУД •

Труд — целесообразная планомерная деятельность человека по видоизменению и приспособлению природы для удовлетворения своих потребностей. “Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой». Труд как специфическая форма движения живой материи и является нашей родовой сущностью.

Благодаря способности к труду человек вышел на новый уровень взаимодействия с окружающей средой. Теперь окружающая природа является предметом человеческого труда, как и все, на что может быть направлена трудовая деятельность. *Предмет труда* можно рассматривать как объект, к которому необходимо приложить труд, чтобы получить необходимый человеку продукт. Например, чтобы удовлетворить потребность в пище, человек должен наловить рыбы, то есть направить свою деятельность на предмет труда (рыбу в реке); чтобы удовлетворить потребность в безопасности, человек должен из окружающего леса и камней (предметов труда) выстроить себе жилище. Вода, земля, залежи полезных ископаемых, животные и растения — все это является предметами труда. Однако не обязательно предмет труда находится в нетронутой природе. Предметом труда может быть уже частично обработанный объект, как, например, туши уже убитого животного. Чтобы приготовить из нее пищу, ее необходимо как минимум освежевать и разделать, а еще желательно пожарить. То есть один и тот же объект может быть одновременно и продуктом труда, и предметом труда. Конечные продукты труда, удовлетворяющие потребности человека, являются *материальными благами*.

Деятельность животных тоже направлена на преобразование природы для удовлетворения своих потребностей — например, постройка гнезд или гигантских муравейников. Однако это не трудовая деятельность: она чаще всего инстинктивна и всегда происходит с помощью естественных органов животных, то есть напрямую. В то же время трудовая деятельность человека, во-первых, осознана. “Самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что,»

прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально. Человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю.” А во-вторых, трудовая деятельность человека всегда происходит при помощи *средств труда*: объектов, которые человек использует для воздействия на предмет труда.

Средства труда в первую очередь включают в себя *орудия труда* – инструменты, которыми человек непосредственно воздействует на предмет. К орудиям труда относятся различные инструменты, начиная от каменных резаков человека умелого и заканчивая современными роботами. Однако даже если человек не пользуется никакими орудиями и трудится лишь при помощи своих рук (например, переносит грузы на своих плечах или собирает плоды дикорастущих растений) – он все равно пользуется средствами труда: складывает собранные плоды в специальную емкость, а грузы переносит по дороге и упакованными в определенную тару. Соответственно, помимо инструментов, для трудовой деятельности необходимо *рабочее место* (специальная территория, помещение), *системы транспорта* (дороги, каналы и др.) и *системы хранения* (склады, хранилища, различные емкости), которые также относятся к средствам труда. Возделанная земля также является средством труда, поскольку она, в отличие от природной целины, подготовлена человеком для выполнения определенной функции – выращивания культурных растений.

Примитивные средства труда первобытных людей – подручные предметы, взятые из окружающей среды без изменений. Эпизодическое применение подобных средств труда встречается и у животных: например, вороны и обезьяны используют тонкие палочки для добывания насекомых из узких щелей. Однако существование ворон и обезьян не зависит от наличия тонких палочек: они могут сделать то же самое клювом, пальцами или языком. Иная ситуация была у древних предков человека, у которых наличие средств труда было важнейшим эволюционным преимуществом. Существование древних людей зависело от их труда. Именно поэтому практически сразу люди начали использовать свои средства труда, применяя их для создания новых, более совершенных инструментов. То есть средства труда практически полностью сами созданы человеком в процессе трудовой деятельности, то есть сами являются продуктами труда.

Таким образом, трудовая деятельность включает в себя:

- (1) Предмет труда;
- (2) Средства труда;
- (3) Субъект труда (трудящийся человек).

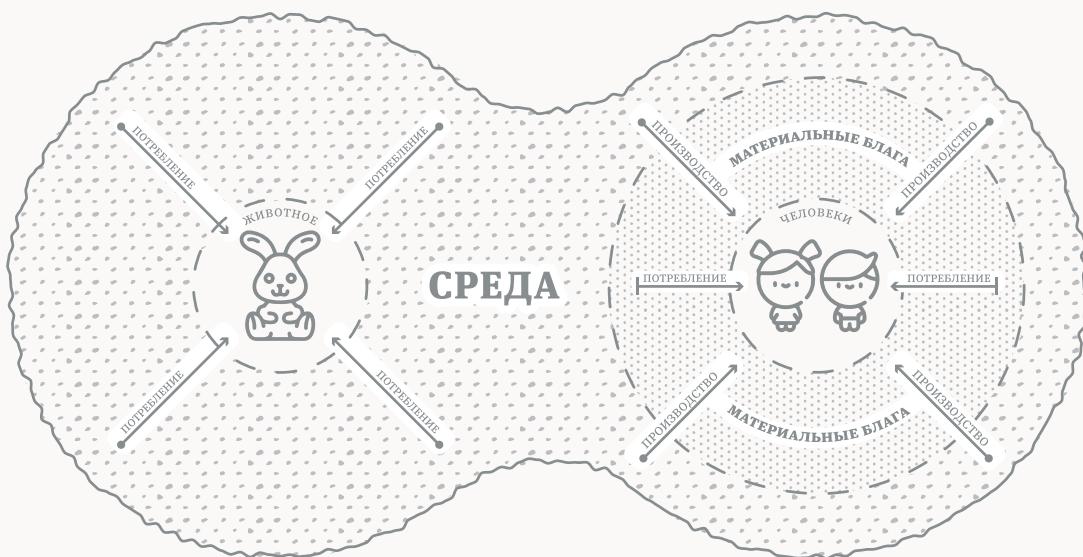

Процесс создания материальных благ при трудовой деятельности является *производством*.

• ГЛАВНОЕ ОТЛИЧИЕ ЧЕЛОВЕКА ОТ ЖИВОТНОГО •

Следовательно, *приспособленность человека к окружающей среде зависит от его трудовой деятельности*. А значит, именно эволюция трудовой деятельности определяет развитие человека. В отличие от естественных органов животных, развитие которых определяется биологическими законами, развитие трудовой деятельности выходит за рамки классической биологии. Так, орудия труда и навыки владения ими не наследуются, их нужно создавать и обучаться использовать — а значит, снижается роль наследственности в развитии человека как животного организма и возрастает роль приобретенных навыков. Таким образом, неверно механистически переносить законы биологии на человека без поправки на его способность к труду.

	Животное	Человек
что потребляют	природные ресурсы напрямую	материальные блага
чем добывают	естественные органы (лапы, когти, клыки, железы,...)	средства труда (орудия и инфраструктура)
как добывают	инстинктивно, неосознанно	целенаправленно, осознанно

• ПЕРВОБЫТНАЯ ОБЩИНА •

URGESELLSCHAFT

• КОЛЛЕКТИВНЫЙ ХАРАКТЕР ПРОИЗВОДСТВА •

Сложноорганизованные социальные структуры характерны для многих видов животных, в том числе и для высших приматов. Объединение в группы приносит ряд выгод: более эффективный совместный поиск пищи, защита от хищников и др. Группы животных обычно формируются по родственному принципу. Чаще всего это лидирующий самец или несколько самцов, несколько самок и их детеныши.

Первобытные люди унаследовали от своих обезьяноподобных предков способность объединяться в сообщества. Общины древних людей также формировались по родственному принципу, образуя роды и племена. Поскольку выживание человека в первую очередь зависит от его способности к труду, то и формирование сообществ также становится в зависимость от человеческой трудовой деятельности.

Процесс создания материальных благ при трудовой деятельности называется производством. Для того, чтобы производить, необходимо к предмету труда приложить рабочую силу человека, вооруженного средствами производства, то есть производительную силу. Производительные силы составляют важную часть процесса производства материальных благ.

При этом очевидно, что один человек не сможет произвести абсолютно все необходимое. Для того, чтобы производить, люди объединяются между собой и вступают в производственные отношения. Без производственных отношений не может быть производства.

Основа производственных отношений - распределение между людьми средств производства и распределение материальных благ, которые они создают. Таким образом, производственные отношения — это так или иначе отношения собственности: кому принадлежат средства производства и как материальные блага распределяются между членами сообщества.

• ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРВОБЫТНОМ ОБЩЕСТВЕ •

Если приспособление животных к окружающей среде достигается путем развития и совершенствования их естественных органов, то у людей — путем развития и совершенствования их средств производства. Если у первых представителей рода *Homo* орудия труда представляли собой просто расколотые под определенным углом камни, имеющие острый край (олдувайская культура человека умелого *Homo habilis* или человека работающего *Homo ergaster*, около 2-1,5 млн. лет назад), то уже 1,7-1,4 млн лет назад развивается многоэтапная технология изготовления орудий труда ашельского типа: первоначально формируется заготовка с крупным сколом, а затем ей придается симметричная форма и более тонко обработанный режущий край с помощью ряда мелких сколов. Орудиями ашельского типа пользовались человек прямоходящий (*Homo erectus*) и гейдельбергский (*Homo heidelbergensis*).

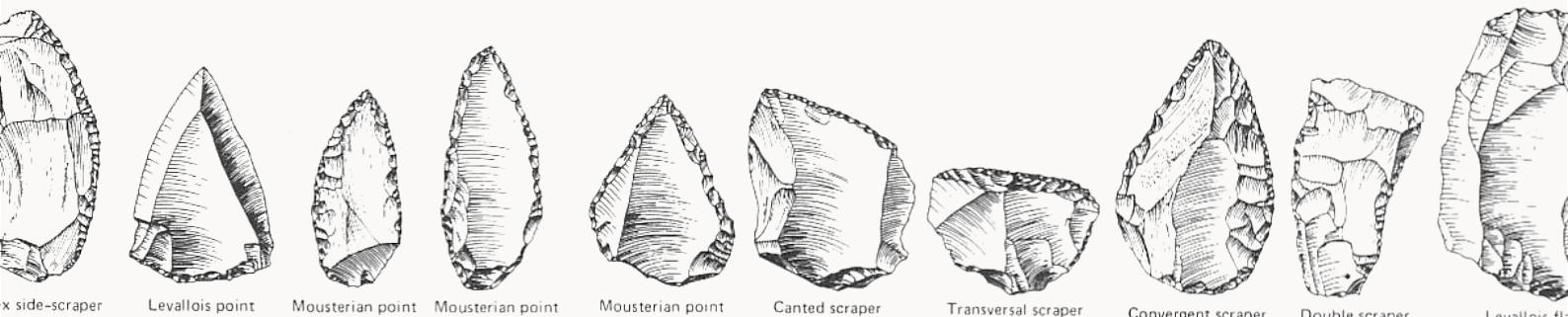
▲ Орудия олдувайской культуры: расколотые камни с острым краем.

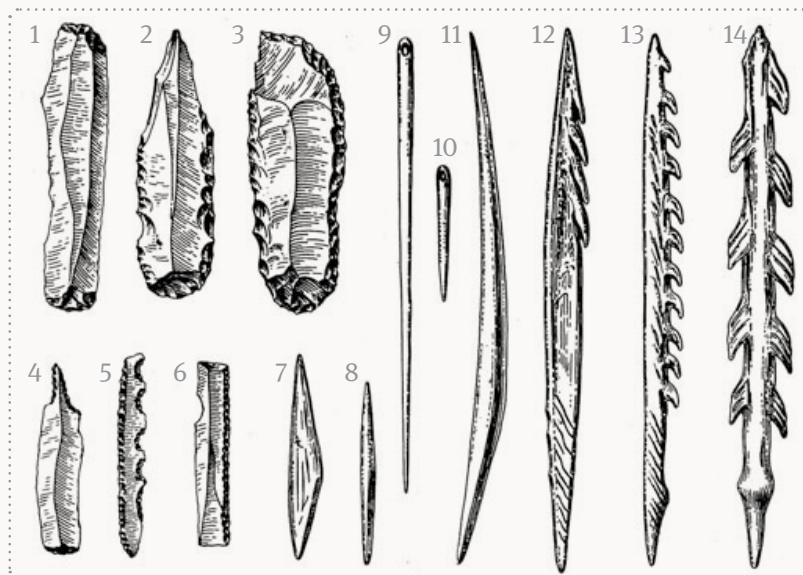
▲ Орудия ашельской культуры: симметричные резаки с краем, сформированные из мелких сколов

Важным достижением первобытного общества является освоение огня: огонь дает не только обогрев и защиту от хищников, но и возможность термической обработки пищи, что облегчает ее усвоение, увеличивает срок хранения и снижает шансы заразиться паразитами. Первые свидетельства использования огня — следы обожженной глины на стоянке в Восточной Африке — относятся к времени около 1,4 млн лет назад. Однако на тот момент люди еще не умели добывать огонь самостоятельно и поддерживали добытый после естественных пожаров огонь в течение длительного времени.

Следующим этапом развития технологий каменного века является мустерьская культура, возникшая примерно 200 тыс. лет назад. Орудия мустерьской культуры создавались из пластинчатых отщепов, которые откалывались от одной большой заготовки. В результате из одной заготовки можно было получить много орудий. Такой технологией пользовались и неандертальцы (*Homo neanderthalensis*), и гейдельбергские люди (*Homo heidelbergensis*). К поздней мустерьской культуре относятся находки обожженных круглых палочек и высушенных грибов-трутовиков, что указывает на умение добывать огонь трением. На смену мустерьской культуре вместе с вымиранием неандертальцев пришла культура верхнего палеолита кроманьонцев (людей современного типа *Homo sapiens*, от 40 до 10 тыс. лет назад). Используя длинные и узкие пластинчатые отщепы, кроманьонцы научились создавать большое разнообразие орудий: ножи, скребла, проколки, наконечники копий, гарпуны, иглы и в конце концов — лук и стрелы. Помимо камня, для изготовления орудий использовались кость и рог.

▲ Орудия мустерьской культуры

▲ Орудия верхнего палеолита:
1-3 - скребки, 4-6 - ножички, 7-8 - шилья, 9-10 - костяные иглы, 11-14 - костяные наконечники

Тем не менее, даже при большом разнообразии орудий кроманьонцев, первобытные сообщества обладали низким уровнем развития производительных сил. Орудия труда были примитивны и относительно просты в изготовлении. Для того, чтобы смастерить каменный топор или резак, не нужна была сложная инфраструктура; навыки обработки камня могли быть доступны практически каждому. Соответственно, средства производства находились в общественной собственности. Бессмысленно было объявлять своей собственностью орудия общины, так как община с лёгкостью могла изготовить себе новые. При этом какие-то отдельные предметы или орудия могли находиться в личной собственности членов племени. Таким образом, в первобытном обществе существовало два вида **собственности: общественная** – принадлежит всему племени и используется для удовлетворения потребностей всего племени; **личная** – принадлежит одному человеку и используется для удовлетворения его личных потребностей.

Пользоваться орудиями теоретически мог каждый, однако в зависимости от пола и возраста члены общины обладали различными физическими способностями. Так как охота была делом рискованным и требовала огромных физических усилий, на нее преимущественно отправлялись взрослые мужчины. Женщины и дети занимались собирательством дикорастущих растений и ловлей мелких животных или рыб. Разделение труда, обусловленное биологическими причинами (пол, возраст и т.д.), называется **“естественным”**.

При этом низкий уровень производительных сил приводил к низкому количеству производимых материальных благ. Примитивные орудия не всегда позволяли добывать достаточно пищи для выживания, а отсутствие технологий хранения пищи приводило к тому, что невозможно было сделать запасы и хранить излишки. Даже если охота была удачной и удавалось убить крупного зверя, община могла взять ровно столько мяса, сколько могла съесть. Иными словами, первобытное хозяйство позволяло производить только **необходимый продукт**, то есть количество произведенных благ, необходимое для поддержания существования людей. Соответственно, материальные блага распределялись между членами общины в соответствии с их потребностями.

Таким образом, **общественная собственность на средства производства в рамках каждой отдельной общины и общественное распределение материальных благ среди членов общины по их потребностям** - основной принцип экономики первобытного общества, способ производства в первобытно-общинную эпоху.

Низкий уровень производительных сил приводил к высокой зависимости от природных условий. Голод и болезни были постоянными спутниками древних людей, а средняя продолжительность жизни составляла около 25 лет. Распространенным явлением был каннибализм, о чем свидетельствуют ископаемые находки человеческих костей со следами надрезов. Между тем даже такой уровень развития был гораздо более прогрессивен по сравнению с остальным животным миром, что позволило человечеству распространиться по всей планете.

▲ Упрощенная схема эволюции человека, орудий труда и языка (antropogenez.ru)

• НЕОЛИТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ •

Около 12 тысяч лет назад деятельность первобытных охотников и изменение климата привело к вымиранию так называемой мегафауны. Климат становился более засушливым, из-за чего крупные травоядные животные стали терять свою кормовую базу, охотничье оружие становилось более совершенным, а, следовательно, и охота более успешной, в результате чего на территории Евразии вымерли такие крупные животные, как шерстистый мамонт, степной зубр и др. Прежний образ жизни охотников-собирателей стал более рискованным, и люди стали осваивать новые источники питания.

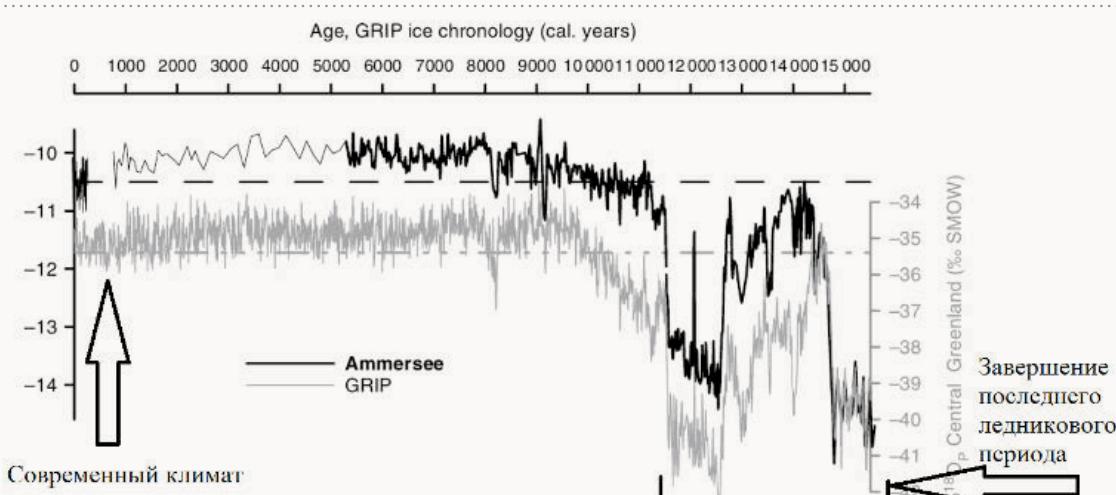
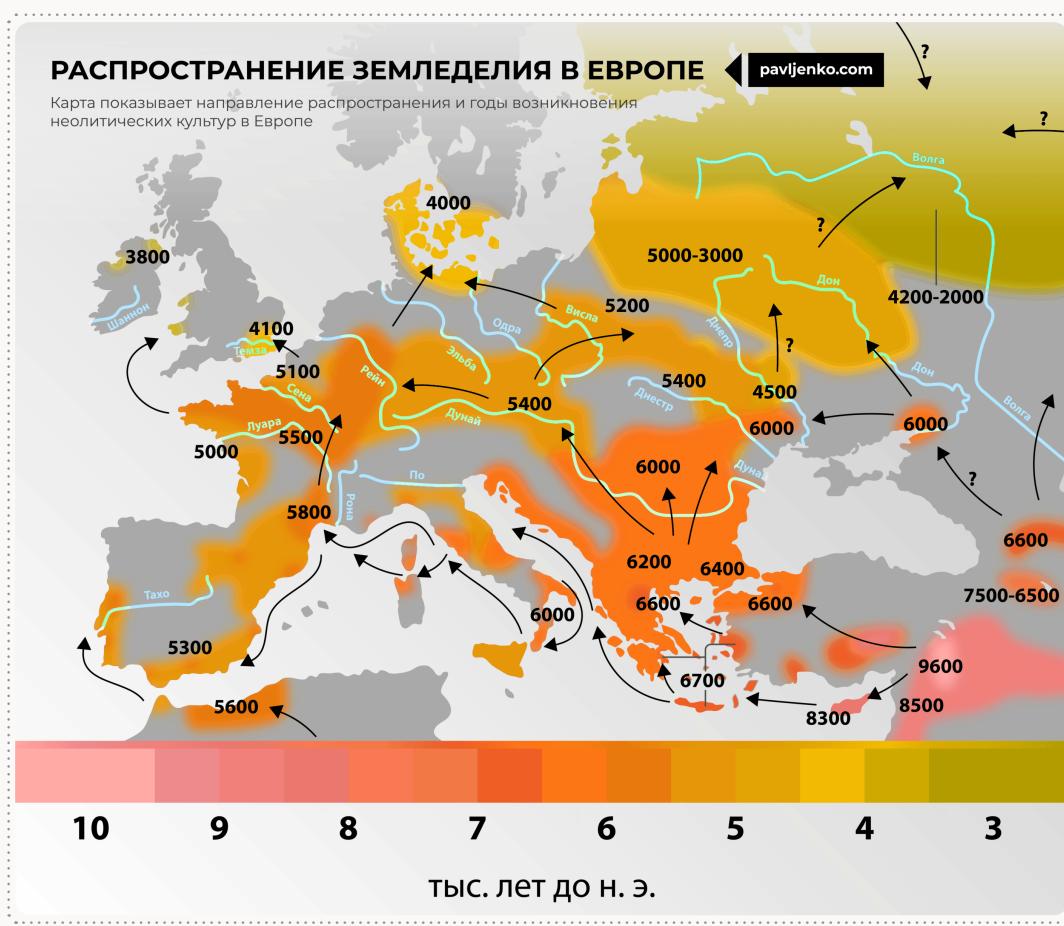

FIGURE 2.8. A comparison of the record from Ammersee, in southern Germany, and the GRIP ice core showing the close correlation between the Younger Dryas cold event from 12.9 to 11.6 kya at the two sites (from von Grafenstein *et al.*, 1999).

▲ Колебания климата последние 15 тыс. лет, отраженные в изменении количества изотопа O^{18} .

Предполагается, что сначала люди осваивали сбор и употребление в пищу дикорастущих злаков. Так, например, около 12-9 тысяч лет назад на территории Израиля и Палестины существовали поселения так называемой натуфийской культуры, жители которых, помимо охоты и рыбной ловли, собирали дикорастущую пшеницу и ячмень при помощи серпов с каменными лезвиями, перетирали зерна в каменных ступах и готовили хлеб и пиво. Собранные злаки хранили в плетеных корзинах. Однако сбор дикорастущих растений был таким же нестабильным источником пищи. Гораздо надежнее было самостоятельно посадить эти растения в подходящие для них условия. Таким образом вскоре были освоены первые способы возделывания земли при помощи грубых мотыг.

К древнейшим очагам земледельческой культуры можно отнести районы Палестины, Египта, Иранского нагорья, предгорные районы Ирака и южной части Средней Азии. Последовавший демографический бум вызвал волны миграции населения Ближнего Востока на соседние территории. Так постепенно производящее хозяйство широко распространилось по территории Европы. Уже в 5-м тысячелетии до н. э. земледельческие очаги широко распространялись по территории Европы, Кавказа, отдельные возникли в Северной Африке. Несколько позже чем на Ближнем Востоке земледелие появляется автономно и в других регионах планеты: Восточной Азии, Новой Гвинеи, Мезоамерике и Южной Америке.

Переход к земледелию и закреплению достижений неолитической революции зависели от нескольких факторов: наличие пригодных для одомашнивания диких растений, благоприятных природно-климатических условий для сельского хозяйства и урожайность и эффективность земледельческой системы по сравнению с охотой и собирательством. Так, ячмень и пшеница переднеазиатского очага еще в диком состоянии могли приносить 500 – 800 кг зерна на гектар. Древние сорта маиса же первоначально давали 60–80 кг. Для индейцев сапотеков выгодной считалась урожайность в 200–250 кг. Поэтому первые стационарные земледельческие поселки в Центральной Америки стали распространяться лишь со второй половины III тыс. до н. э.

Наряду с земледелием всё большее значение начинает приобретать разведение одомашненных животных. Одними из первых одомашненных животных были козы и овцы. Помимо мяса, которое ▶

много было бы добыть охотой, эти животные давали молоко и шерсть, соответственно, расширялся спектр используемых человеком ресурсов и производимых материальных благ. Разведение скота нередко давало больший эффект, чем мотыжное земледелие и тем более охота. Там, где для этого имелись благоприятные условия, у отдельных племен скотоводство становится основным видом производства, надёжнее обеспечивающим жизнь племени, чем охота. В некоторых случаях — особенно в степных областях — племена даже оставляют земледелие и постепенно переходят исключительно к скотоводству. Это имело место, например, у некоторых племён, обитавших в южнорусских степях в конце III и во II тысячелетии до н. э. Так из общей массы первобытных племен выделились скотоводческие пастушеские племена - произошло первое великое общественное разделение труда.

Таким образом, человек перешел от присваивающего хозяйства к производящему. При **присваивающем хозяйстве** (охота и собирательство) человек использует для производства материальных благ биологические объекты (растения и животных), которые воспроизводятся в природе самостоятельно. Иными словами, человек встроен в пищевые цепочки экосистемы и не вмешивается в функционирование самой экосистемы, в потоки веществ в ней. При **производящем хозяйстве** (земледелие и скотоводство) человек берет под контроль воспроизведение растений и животных. Соответственно, человек выходит из пищевых цепочек экосистемы и создает свою собственную относительно автономную экосистему, где трудовая деятельность человека вносит дополнительный вклад в перераспределение энергии. Такой способ ведения хозяйства даёт больше шансов на выживание, является более устойчивым по отношению к присваивающему хозяйству. Кроме того, в перспективе он имеет более высокую производительность труда и позволяет производить помимо необходимого продукта еще и **прибавочный продукт**, то есть материальные блага сверх того, что необходимо для поддержания существования трудящегося человека. Переход от присваивающего хозяйства к производящему называют **неолитической революцией**.

В разных условиях переход к производящему хозяйству происходил по-разному. Наносные земли в долинах великих рек субтропиков — Евфрата, Нила, Инда, Хуанхэ — исключительно плодородны и удобны для земледелия. Но эта их особенность не могла быть в сколько-нибудь значительной мере использована человеком, пока он имел только каменные орудия. Низовья рек заболачивались, а чуть подальше от воды земля высыхала от зноя, превращаясь в бесплодную степь или полупустыню. Человек не мог бороться с частыми могучими разливами рек, уничтожавшими плоды его трудов, с постоянными изменениями речного русла. Поэтому в то время, как племена предгорного земледелия богатели и развивались, племена, оттесненные в низовья рек, отставали в своем развитии.

Появление медных орудий позволило значительно повысить производительность труда в предгорных районах; в частности, своими медными орудиями люди могли провести небольшую оросительную канаву в мягком грунте поля. Но они не могли создавать крупных каналов, чтобы оросить обширные бесплодные пространства, не могли управлять течением рек: горный грунт был слишком тяжел для их орудий. Хотя производительность труда и увеличилась по сравнению с временами неолита, но она возросла всё же ещё в недостаточной мере для того, чтобы могло происходить постоянное создание прибавочного продукта. Как правило, лишь с переходом к железным орудиям здесь оказалось возможным резко повысить производительность труда, создалась возможность получения прибавочного продукта.

Иное дело — наносные земли. Здесь уже медные и хорошо обработанные при помощи медных инструментов деревянные орудия позволяли предпринимать грандиозные работы — прорытие каналов в мягком грунте и создание плотин. Правда, не во всех речных долинах это было возможно. Иногда течение рек было слишком быстрым и размывало плотины, разрушало каналы, арыки; здесь их приходилось отводить издалека, от верховьев, т. е. рыть каналы опять-таки по тяжелому грунту. В других случаях река текла в высоких берегах или не создала наносов. Поэтому создание ирригационного земледелия в речных долинах происходило далеко не одновременно. Впервые (IV тысячелетие до н. э.) это оказалось возможным в двух пунктах земного шара — в нижней части долины Нила и в низовьях Евфрата (воды соседнего с Евфратом Тигра стали использоваться позднее). Немногим позднее, вероятно, в середине III тысячелетия, тот же процесс начался и в долине Инда.

Создание ирригационного земледелия в этих первых его очагах привело к значительному росту количества производимого продукта. Производительность труда на наносной земле с употреблением медных орудий была такова, что трудом одного человека можно было создать значительно больше прибавочного продукта.

• РАЗЛОЖЕНИЕ ПЕРВОБЫТНОЙ ОБЩИНЫ •

AUFHEBUNG DER URGESELLSCHAFT

• ПРЕДПОСЫЛКИ К РАЗЛОЖЕНИЮ ПЕРВОБЫТНОЙ ОБЩИНЫ •

Возможность производства прибавочного продукта является главной экономической предпосылкой к разложению первобытной общины. Если есть возможность производства прибавочного продукта, значит, возникает возможность его отчуждать. Что, в свою очередь, приводит к возможности эксплуатировать чужой труд.

Во-первых, прибавочный продукт можно использовать не для распределения внутри общины, а для *регулярного обмена* с другими племенами. Это значит, что больше не нужно все необходимое производить внутри своей общины, гораздо выгоднее специализироваться на производстве чего-то одного, чтобы потом выменять этот продукт на другие материальные блага. Это способствовало развитию *общественного разделения труда*.

Первое крупное разделение труда дифференцировало племена на скотоводческие и земледельческие, поскольку специализация на земледелии или на скотоводстве требует различного образа жизни. Развитие земледелия способствовало переходу к оседлому существованию. Первые жилища земледельцев представляли собой круглые землянки или полуzemлянки, однако вскоре была освоена технология изготовления кирпичей-сырцов. Известным примером земледельческих поселений является поселение Чатал-Хююк на юге Малой Азии, где из сырцового кирпича возводились прямоугольные дома без окон и со входом через крышу. Помимо строительства, появление земледелия также способствовало развитию технологий хранения пищи. Для хранения запасов использовались плетеные корзины, каменные и деревянные сосуды, а затем и керамика.

Между тем развитие скотоводства способствовало поддержанию кочевого образа жизни, так как первобытное скотоводство требовало постоянной смены пастищ. В то же время скотоводство позволяло произвести большое разнообразие материальных благ: мясо, шкуры, шерсть, молоко и др. Однако скотоводы нуждались в продуктах земледелия, а земледельцы — в продуктах скотоводов, в связи с чем между племенами возник обмен произведенным прибавочным продуктом. Стали возникать центры обмена — первые города.

Дальнейшее *развитие производительных сил* также способствовало разделению труда и обмену произведенными материальными благами. Важным шагом здесь является освоение металла. Примерно в одно и то же время в различных местах Азии, Северо-Восточной Африки и Европы человеку стали известны такие металлы, как золото, медь, серебро, свинец, олово. Наибольшее значение в хозяйственной жизни человечества сразу же приобрела медь, которая сначала без примесей, а затем в сплавах с другими металлами (чаще всего с оловом) оставалась важнейшим материалом до того, как была освоена металлургия железа.

Первые изделия из металла, имеющие хозяйственное значение, были изготовлены человеком из самородной меди. Медь по своей твёрдости уступает кремню, обсидиану и другим породам камня, которыми пользовался человек для изготовления орудий труда в период каменного века. Но она обладает и огромными преимуществами. При наличии соответствующих инструментов металл легче обрабатывать, чем камень. Свойства металла позволяют расширить набор изделий, которые можно из него изготовить: металл можно ковать, плавить, придавать нужную форму, которую камню придать нельзя. Сломанное каменное орудие почти не поддавалось исправлению; медное же можно было переплавить. Такие важнейшие для человека того времени предметы, сделанные из меди, как кинжалы, топоры, наконечники копий, рыболовные крючки, иглы, деревообрабатывающие инструменты и многие другие, оказывались несравненно более совершенными, чем сделанные из камня. Кроме того, из меди можно изготовить такие предметы, которые из камня изготовить вообще нельзя (трубы, проволоку, гвозди и т. д.).

Первоначальные способы добычи металлов из руды были весьма несовершенны — простой обжиг руды на костре, затем нагревание ее в смеси с древесным углем в примитивных плавильных печах. Но первые шаги были сделаны, человек вступил в век металла, и это имело огромные последствия в производстве, а затем и в общественной жизни человечества. Несовершенство тогдашней ▶

металлургии, а также сравнительная редкость месторождений богатых руд, доступных лёгкой разработке, были причиной того, что медь ещё долго не могла вытеснить камень из сферы производства и он как материал для изготовления орудий труда продолжал играть весьма важную роль.

Освоение техники выплавки меди, дало древним земледельцам более совершенные орудия. При помощи этих орудий значительно улучшилось изготовление деревянных изделий. Медная мотыга с деревянной рукоятью, лопата и другие орудия позволяли создавать оросительные каналы. Уже в начале и середине III тысячелетия кое-где, как, например, в Двуречье, в Египте, а несколько позже — и на Иранском нагорье (городище Тепе-Гиссар), изготавливались деревянные плуги; одомашнение осла и коровы, происшедшее еще раньше, позволило запрягать в плуг животных, что значительно повысило производительность труда. Развилось теперь и ремесленное производство — ткацкое, литейное, гончарное. Был изобретен, хотя не всюду получил еще широкое применение, гончарный круг. На лодках начинают ставить паруса, кое-где появляются повозки на сплошных колесах.

Усложнившееся производство потребовало большей специализации. Теперь один человек уже не мог освоить все технологии за свою жизнь и не мог произвести все орудия труда самостоятельно. Это привело к дальнейшему разделению труда и обособлению ремесленников. Ремесленник удовлетворял потребности всей общины, создавая и ремонтируя орудия труда и предметы быта. В свою очередь, это разделение труда привело к расширению возможностей обмена. Предметы производства отдельных племен, оказавшихся в более благоприятных природных условиях для изготовления тех или иных изделий, переходя из рук в руки, распространяются теперь на большие расстояния. Например, в долину Евфрата и Тигра попадает кавказский обсидиан, в Египте используется медь, привозимая с соседнего Синая. Связи с отдаленными районами обнаруживаются при изучении археологических памятников земледельческих племён Ирана, юга Средней Азии, долины великой китайской реки Хуанхэ.

Возможность присвоения и обмена прибавочного продукта позволяет сформироваться новому типу собственности. *Частная собственность*, в отличие от общественной и личной, принадлежит одному человеку или группе людей (семье, роду), но используется для удовлетворения общественных потребностей. Например, если земледелец произвел зерно для обмена — это значит, что оно принадлежит семье земледельца, однако удовлетворяет потребность в хлебе другого человека, например, скотовода или менее удачливого земледельца. В этом случае возникает частная собственность на произведенный прибавочный продукт.

Первоначально частная собственность представляла собой собственность племени. Такая собственность была частной по отношению к внешнему миру (другим племенам), однако все еще оставалась коллективной для членов самого племени. Однако развитие производительных сил позволило накапливать прибавочный продукт уже в отдельных родах и семьях внутри племени. Теперь уже одна семья могла произвести столько прибавочного продукта, сколько хватило бы на обмен с другими племенами. Соответственно, семья может не отдавать этот прибавочный продукт для распределения по всем членам общины. Таким образом возникает частная собственность отдельных семей и их глав. Однако одной только частной собственности на произведенные богатства недостаточно, чтобы разрушить родоплеменные отношения, поскольку в собственности общины остаются еще средства производства, в первую очередь — орудия труда и земля.

Орудия труда переходят в частную собственность в результате обмена с ремесленниками. Поскольку прибавочный продукт, находившийся в собственности семьи или рода, выменивался на орудия труда, то орудия труда также становились частной собственностью семьи или рода. Благодаря этому отдельные семьи приобретают еще большую экономическую независимость от общины. Ремесленники могут теперь покидать общины и концентрироваться в городах, где больше возможностей для обмена произведенным продуктом; их средства производства находятся в их собственности.

Последней в частную собственность перешла земля. Общественная собственность на землю объяснялась в первую очередь тем, что даже при значительном развитии производительных сил и индивидуального труда земледелие требовало коллективных усилий, например, для постройки и поддержания оросительных систем или для укрепления земледельческих поселений. В связи с этим сельская община сохранялась достаточно долго. Однако постепенно с развитием средств производства и возможностью обрабатывать землю самостоятельно сельская община теряла свое экономическое влияние; земля в конечном счете переходила в частную собственность.

Появление частной собственности и накопление богатств во владении определенных людей приводит к тому, что другие люди, обладая достаточной силой и умением, попытаются эту собственность отнять. Война становится средством грабежа и обогащения. Первоначально военные конфликты были делом всей общины, а награбленное разделялось между ее членами согласно принципу общественного распределения материальных благ. Однако впоследствии происходит разделение труда и формируется отдельная воинская прослойка во главе с лидером - вождем племени.

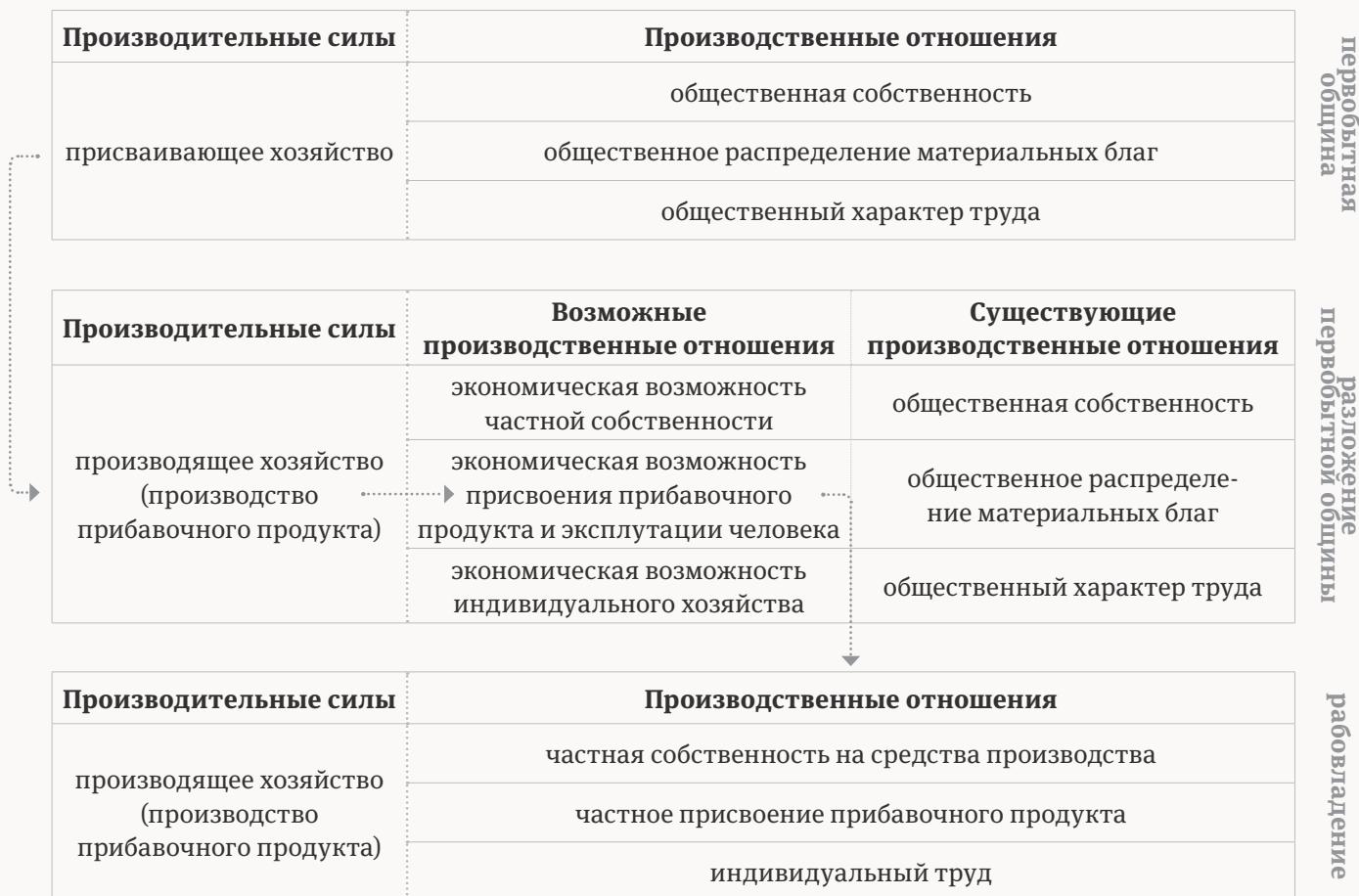
А поскольку возможность отчуждения прибавочного продукта дает экономическую возможность *эксплуатации человека*, то завоеватели довольно скоро стали эксплуатировать побежденных. При присваивающем хозяйстве в случае военного конфликта между племенами пленников либо убивали, либо принимали в состав племени-победителя, так как каждый человек производил только необходимый продукт, а значит, пленники не несли никакой экономической выгоды. Более того, при низком уровне производительных сил завоеватель, вооруженный топором или луком со стрелами, еще не имел значительного силового преимущества перед пленником с мотыгой или камнем, а значит, принуждение к рабскому труду еще не действовало. При производящем хозяйстве пленников можно использовать в производстве, используя произведенный ими прибавочный продукт в нуждах племени. При этом развитие производительных сил позволяет принуждать людей к рабскому труду силовыми методами. Таким образом, появляется экономическая возможность для рабовладения и для формирования рабовладельческого общества.

• ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫМИ СИЛАМИ В ПЕРВОБЫТНОЙ ОБЩИНЕ .

Развитие производительных сил и разделение труда приводит к тому, что коллективный труд внутри общины уже не может удовлетворить потребностей людей. Освоение новых технологий требует разделения труда, а значит, индивидуального хозяйства. Лишь для больших проектов, как, например, постройка стен, укреплений или оросительных каналов, по-прежнему сохраняется необходимость в коллективном труде. Индивидуальное хозяйство и разделение труда на данном этапе может существовать только при возможности обмена прибавочным продуктом, а значит, прибавочный продукт необходимо отчуждать; соответственно, уже не может существовать общественное распределение благ и общественная собственность. Таким образом, первобытный способ организации общества с его общественным распределением материальных благ и коллективным трудом входит в противоречие с отчуждением прибавочного продукта, частной собственностью и возможностью индивидуального труда. Теперь община не облегчает существование людей, а накладывает ограничения на развитие.

Итак, формирование производящего хозяйства в конце концов привело к развитию противоречий между производительными силами и производственными отношениями в позднем первобытном обществе: производительные силы позволяли производить прибавочный продукт, что открывало возможности для новых форм производственных отношений (новые формы собственности, возможность эксплуатации человека), однако в обществе сохранялись старые формы производственных отношений (общественная собственность, общественное распределение и общественный труд).

Эти противоречия были разрешены возникновением общества нового типа, экономической основой которого являлась эксплуатация человека - классового общества.

• ФОРМИРОВАНИЕ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА / КЛАССЫ И КЛАССОВОЕ ОБЩЕСТВО •

Частная собственность – это единоличное владение тем, что необходимо для удовлетворения общественных потребностей. Например, единоличное владение средствами производства. Это значит, что общество разделяется на тех, кто владеет средствами производства и тех, кто ими не владеет.

При этом возможность частного присвоения прибавочного продукта приводит к тому, что общество разделяется на тех, кто этот продукт производит, и тех, кто его присваивает.

Собственник средств производства может сам производить при их помощи прибавочный продукт и сам же его присваивать. Однако как только появилась возможность использовать труд другого человека, не имеющего своих средств производства, и присваивать уже его результаты труда – эксплуатировать его, эта возможность стала реализовываться в различных формах эксплуатации, самая ранняя из которых – *рабство*.

Первые зачатки рабства развились в рамках патриархальной родовой общины. Это было домашнее, или патриархальное, рабство, при котором раб использовался в качестве домашней прислуги, челяди. Общая численность рабов была сравнительно невелика. Рабский труд имел подчиненное значение: рабы использовались главным образом на домашних работах, основная производственная работа по-прежнему выполнялась свободными членами рода. Рабы считались помощниками своих хозяев, жили в одном доме с ними, питались той же пищей, могли даже вступить в брак со свободными и стать частью семьи. Рабство еще не было наследственным.►

У племен, достигших более высокого уровня развития, рабство начало принимать иную форму:

- Значительно увеличилось число рабов.
- Рабский труд стали применять в наиболее важных областях производства.
- Получила значительное развитие работорговля — рабы наряду со скотом и другими товарами служили предметом обмена между племенами.
- Рабство стало наследственным, дети рабов должны были навсегда оставаться рабами.

Основным источником рабочей силы в рабовладельческом обществе были люди, захваченные в плен в результате войн, и их потомки. Помимо этого, источником рабского труда могли стать и соплеменники, которые попадали в рабство по экономическим причинам. Так, по данным этнографии, часто более бедные общинники в условиях разложения первобытно-общинного строя прибегают к «покровительству» более зажиточных и знатных, становясь в зависимость от них. Распространенным примером было попадание в рабство за долги. По-видимому, община выделяла также часть своих членов для обслуживания полей, предназначенных на содержание вождей и культа богов. Так, древнейшие письменные документы Двуречья — IV тысячелетия до н. э. — это документы хозяйств, обслуживающих культ. Работать на эти хозяйства, вероятно, должны были рядовые члены общин.

Попавшие в рабство соплеменники теоретически могли получить свободу, отработав на хозяина определенный срок. Однако попав в зависимость, они эксплуатировались точно так же, как и рабы-военнонопленные, с насильственным принуждением к труду. Хотя первоначальные формы эксплуатации соплеменников были разнообразны, исторической тенденцией было превращение зависимых соплеменников в рабов уже в полном смысле этого слова. Количество преобладание над рабами людей, еще не обращенных в рабство, но зависимых от рабовладельческой знати, является одной из характерных черт ранних форм в развитии рабовладельческого общества, в частности, в Египте и Двуречье III тысячелетия до н. э., а отчасти и позже. Но постепенно во все большем числе отраслей и областей производства увеличивается количество рабов, находящихся в собственности хозяина, как вещь. В сформированном рабовладельческом обществе основная доля экономики построена на использовании рабского труда.

Таким образом, экономическая возможность эксплуатации человека человеком, то есть возможность одной части общества присваивать себе труд другой, привела к делению общества на две группы людей: *эксплуатируемые и эксплуататоры*. Эксплуатируемые трудятся, используя средства производства, принадлежащие эксплуататорам; эксплуататоры присваивают прибавочный продукт, произведенный эксплуатируемыми. В случае рабовладельческого общества роль эксплуататоров играют рабовладельцы (которые могут быть заняты в различных отраслях: земледельцы, скотоводство, ремесленное производство и др.), а роль эксплуатируемых — рабы. Таким образом, рабовладельческое общество — это первое *классовое общество*.

Классы — это большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы — это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства.

Иными словами, классы — это не условная типология, не разделение по внешнему виду, расе, полу, возрасту, поведению, доходам и прочим формальным признакам. Классы не выделяются искусственно. Главным критерием выделения классов в обществе является *отношение к средствам производства, место в общественном производстве и место в общественном распределении материальных благ*. В первобытной общине (с ее общественной собственностью на средства производства, коллективным трудом и общественным распределением материальных благ) не могло быть экономической почвы для разделения на классы. Но как только возникают частная собственность на средства производства и частное присвоение прибавочного продукта, появляется и деление общества на имеющих и не имеющих, трудящихся и присваивающих, эксплуататоров и эксплуатируемых — то есть деление общества на классы.

• ОСНОВНОЙ ЗАКОН ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ •

Das Gesetz der gesellschaftlichen Entwicklung

Из вышеописанного очевидно, что за сравнительно небольшой исторический промежуток от неолитической революции до появления первых рабовладельческих государств (особенно, если сравнивать с десятками и сотнями тысяч лет биологической эволюции человека) произошла полная перестройка формы общества. Источником этих изменений является не биологическая эволюция и не “человеческая природная жадность”, не желание отдельных людей и не условный “общественный договор”. Все это могло произойти в любое время за десятки и сотни тысяч лет существования *Homo sapiens*, однако произошло только тогда, когда возникло производящее хозяйство. Именно переход от присваивающего хозяйства к производящему привел к тому, что изменилась форма общественных отношений и возникли частная собственность, эксплуатация и неравенство. Именно изменение способа производства стало источником этих общественных изменений. Таким образом работает основной закон общественного развития:

Производственные отношения всегда стремятся прийти в соответствие с текущим уровнем развития производительных сил.

При этом форма устройства общества и все общественные отношения, все институты общества зависят в первую очередь от способа производства, господствующего в этом обществе. А поскольку производительные силы развиваются всегда, и научно-технический прогресс можно затормозить, но нельзя остановить — то развитие производительных сил является движущей силой изменения способа производства, а значит и развития общества.

Устройство общества меняется по мере развития производительных сил, проходя определенные этапы. Эти этапы можно выделить как общественно-экономические формации. **Общественно-экономическая формация (ОЭФ)** - форма устройства общества на определенной стадии его развития, характеризующаяся определенными производительными силами и соответствующими им производственными отношениями. Первобытно-общинный строй — это ОЭФ, основанная на присваивающем хозяйстве, общественном труде, общественной собственности и общественном распределении материальных благ. Рабовладельческий строй — это пришедшая на смену первобытной общине ОЭФ, основанная на производящем хозяйстве, частной собственности на средства производства и рабов и на частном присвоении прибавочного продукта.

Смена ОЭФ происходит поэтапно. На первом этапе происходит формирование новых, прогрессивных производственных отношений в соответствии с существующими производительными силами. Когда общественные отношения сформированы, это приводит к бурному развитию производства; соответствие производственных отношений производительным силам дает прогрессивные плоды. Так, развитие трудовой деятельности человека дало ему огромное преимущество и позволило выделяться среди животных и расселиться по всей планете. Однако постепенно производительные силы достигают такого уровня развития, когда старые производственные отношения перестают их удовлетворять. В случае первобытной общины это произошло при переходе от присваивающего хозяйства к производящему. Возникают предпосылки к новому типу производства — но уже существующие производственные отношения проявляют инертность и препятствуют развитию этих предпосылок. Накапливаются противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Разрешение этих противоречий занимает довольно длительное время и сопровождается кризисами. Переход от первобытной общины к рабовладению начался еще в дописьменную эпоху, в связи с чем мы мало знаем об экономических проблемах, сопровождавших этот переход. Однако археологические находки свидетельствуют о грандиозных войнах, об экономических кризисах, о падении и гибели целых народов. Отражение смены ОЭФ можно увидеть в дошедших до наших времен источниках в виде мифов и легенд. Например, становление рабовладельческого еврейского государства из кочевых скотоводческих племен, завоевавших “Обетованную землю”, отражено в Ветхом Завете.

